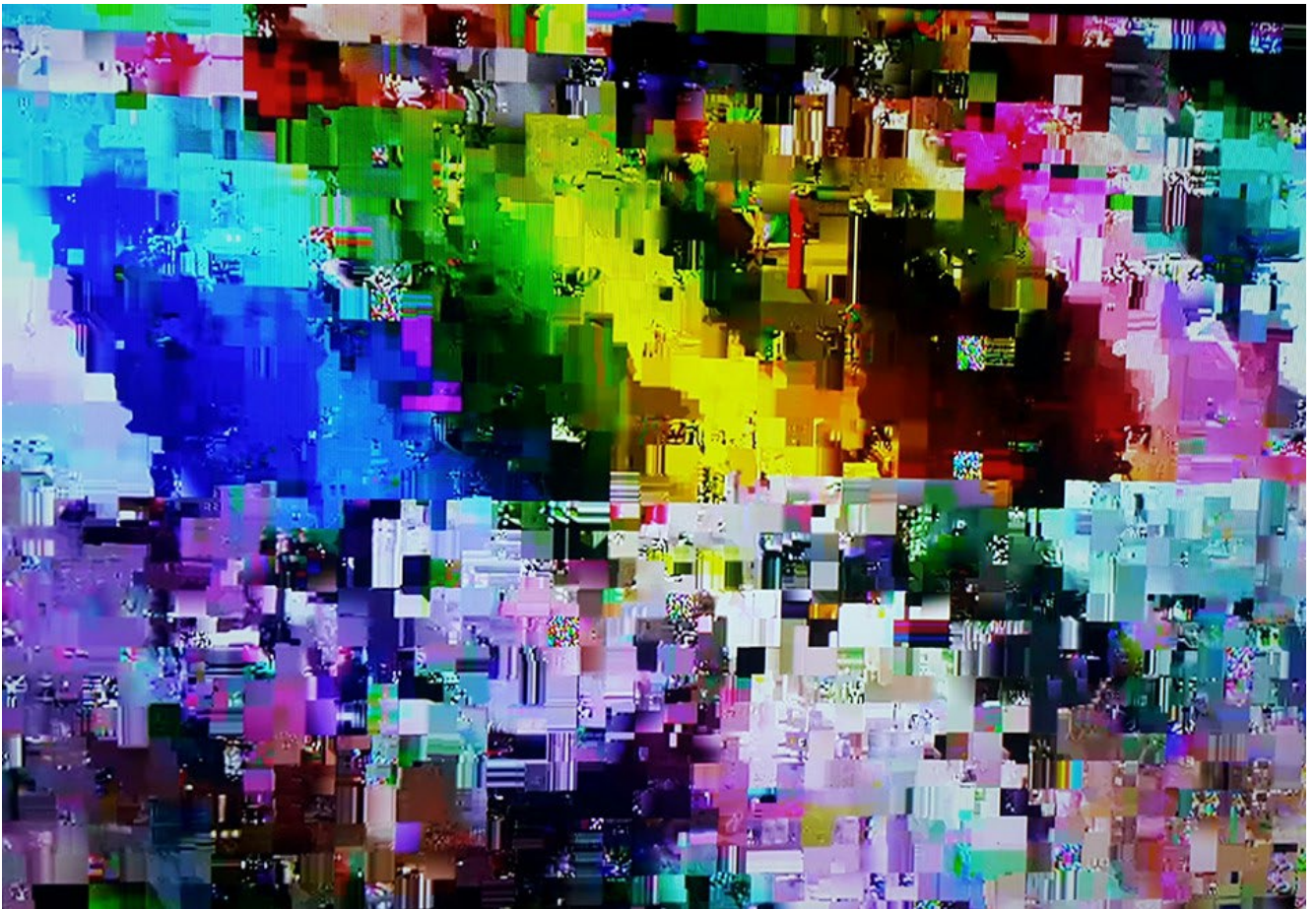

НЕЙРОКАПИТАЛИЗМ

Эмиль Петросян

2017 (ремикс 2026)

1.

Труд – это преобразование воображаемого в реальное. Любое действие, после которого остается след в реальности, можно назвать трудом. Результат труда можно продать, и в этом случае происходит отчуждение труда. Отчужденный труд я называю работой, или наемным трудом.

2.

Капитал – это энергия общества, застывшая в объектах реальности. Капитал – это вирус, который поражает труд. Основная цель капитала - бесконечно себя воспроизводить и захватывать новый труд. Сам капитал ничего не производит, он прикрепляется к труду, преобразует его, извлекая из него все ценное, после чего труд погибает.

3.

Капитал питается наемным трудом. Чем больше наемного труда задействовано для развития капитала, тем увереннее капитал себя чувствует. Задача капитала – обеспечить экспоненциальный рост, поскольку при медленном росте капитала, у труда может возникнуть иммунитет на капитал.

4.

Капитал порабощает человека через наемный труд, поглощая время, которое человек затрачивает на работу. И вообще для капитала существует только два аутентичных параметра – объем наемного труда и время. В этом смысле капитал в точности напоминает вирус.

5.

У капитала, как и у вируса, нет собственной полноценной жизни. Он не существует автономно, ему нужен носитель. Капиталу безразличен носитель, его психика, моральные установки, человеческие и общественные взаимоотношения. Капитал не умеет останавливаться.

6.

Капитал, как и вирус, мутирует, пытаясь обойти иммунитет. Поэтому капитал принимает различные формы деятельности: промышленный, финансовый, строительный, аграрный, ИТ и другие секторы. Слабые формы капитала погибают, а сильные и адаптивные – выживают.

7.

Я рассматриваю капитал, как особую форму неорганической жизни, которая стремится к своему максимально обширному воспроизводству.

8.

Человек-клетка, пораженный капиталом, неизменно стремится стать продуктивным и максимизировать стоимость своего наемного труда. В стадии активного поражения капиталом, человек начинает соизмерять свою ценность через собственную рыночную востребованность.

9.

Капитал обладает нечеловеческим интеллектом, у него есть своя логика поведения. Никто по-настоящему не управляет капиталом. Капиталист не способен структурно или фундаментально влиять на природу капитала, поскольку является всего лишь носителем наибольшего количества капитала.

10.

Капитал можно представить как коллективный разум или распределенный сверхорганизм, где люди одновременно являются нейронами, рабочими особями и переносчиками мема.

11.

Капитал как огромный монстр абстрактной сущности, возникший из человеческой деятельности, но сильно превзошедший человеческий масштаб.

12.

Подобно паразиту, подавляющему волю своего носителя, капитал внушает своей жертве отложенное удовлетворение, то есть способность терпеть и ожидать. Человек растрчивает свою жизнь и энергию на работу, которая не дает ему всего, что он захочет, а приучает подавлять желания.

13.

Для капитала не имеет принципиального значения, задействован умственный труд или физический труд. Важны лишь: управляемость производителей наемного труда и минимальное отклонение от генеральной линии – извлечение прибыли.

14.

Товар – это ядро наемного труда. Товар как работа, остановленная во времени. Потраченное на товар время является для производителя наемного труда невозобновляемым ресурсом. Поэтому кризис перепроизводства, по своей сути, — это кризис растрченного впустую времени.

15.

Массовый и элитарный товар – это побочные эффекты потребительства. Человек потребляет то, на что хватает денег, пытаясь через потребление компенсировать невозможность потребления более дорогих и качественных товаров.

16.

Элитарный товар дает человеку статус, привилегированное положение в обществе себе подобных. Такие люди подобны трутям, которых в любой экстремальной для популяции ситуации убивают в первую очередь. Трутни сохраняются только до тех пор, пока в системе присутствует избыток энергии. Такое происходит практически при каждой социальной революции. Капитал жестко мстит «трутям» за то, что они не способствуют его экспансии. Только благодаря этому механизму в капиталистическом обществе сохраняется баланс сил, иначе капитал разросся до того, что погубил бы всех своих носителей, а следовательно, и себя самое.

17.

Значительным обстоятельством, вынуждающим людей, не имеющих необходимости трудиться, занимать свое время трудом, является скука. Все попытки получать разнообразные удовольствия – это тоже проявления скуки.

18.

Скука в процессе наемного труда приравнивается к воровству, поскольку сотрудник удерживает свое проданное время, расходуя его по своему усмотрению. В капиталистическом обществе скука позволительна только капиталистам. Одним из маркеров дозвоительной в капиталистическом обществе скуки является загар. Загар означает возможность иметь свободное время и спокойно им распоряжаться.

19.

Испытательный срок сотрудника – проверка новобранца, насколько он устойчив к репрессиям, которые неизбежны в капиталистическом коллективе. Причем при оценке испытательного срока профессиональные качества всегда уступают коммуникативным и конформистским.

20.

Капиталистический коллектив – сбалансированная система с четкой иерархией, это паноптикон, в котором все сотрудники должны быть максимально прозрачны, а управляющие – непроницаемые. В такой модели каждый сотрудник выполняет только свою часть работы, не понимая общей задачи. Это позволяет нивелировать их влияние на выполнение задачи или в случае необходимости с легкостью их менять на других. Взаимоотношения в таком коллективе напоминают голодные игры, где люди сбиваются в стаи только, если им не выжить поодиночке.

21.

Капиталистическая компания – это фрактал общего разнесенного по экономическим агентам тела капитала. Поэтому капиталистическая компания своего рода организм, связанный через деньги с материнским сверхорганизмом. Физиология компании – это регулярные спазматические колебания, которые, подобно физиологии желудочно-кишечного тракта, проталкивают задачу сверху

вниз. Если продолжить эту аналогию, то фекалии – это прибыль, что, кстати, в части символического значения аналогично трактуется психоанализом.

22.

Чем иерархичнее среда, чем больше в ней уровней, тем сильнее ее пронизывает садизм. Таким образом, волна иерархического садизма прокатывается сверху и, медленно теряя свою разрушительную силу, доходит до самых низов. Но есть одно важное отличие социального садизма от сексуального: в первом нет стоп-слова.

23.

Вообще проповедуемая капитализмом акцентуация на деньгах содержит в себе нечто постороннее для самого человека и является формой вытеснения из него эмпатии к другим и собственной индивидуальности.

24.

Акцентуированный на деньгах сотрудник, быстро расходующий свои жизненные ресурсы и пытающийся сбавить скорость потери своей индивидуальности, способствует возникновению бюрократии. Бюрократия нивелирует потребность в деньгах, трансформируя ее во власть.

25.

Чтобы поддерживать сотрудников в работоспособном состоянии, работодатель удерживает их в состоянии перманентного скотского страха. Главный капиталистический страх – остаться без денег, быть уволенным. Некоторые более продвинутые капиталисты создают максимально тревожную среду в коллективе, другие – пользуются методом «кнута и пряника», поскольку кнут без пряника не работает. Важно одно – страх цементирует трещины в капиталистической системе, но он же утяжеляет систему, создавая ситуацию, в которой система в любой момент может рухнуть.

26.

Особое место в капиталистической системе занимают фрилансеры, которые позволяют снизить издержки на штат, особенно когда работа носит характер

переменной загруженности. Такие сотрудники никогда серьезно не вовлечены в работу и делают ее механически. По сути, это трудовой эскорт.

27.

При капитализме все имущественное изобилие народа попадает в руки немногих – капиталистов. И это, как правило, люди хищные, чрезвычайно активные и эгоистичные, зачастую, аморальные, готовые на все ради обогащения. В конкурентной экономической борьбе не могут победить все, побеждает кто-то один, поэтому капиталистам присущи все недостатки нарциссического расстройства личности.

28.

С момента изобретения телефона человек вступил в эпоху гиперконтроля. В наше время, когда появляется возможность потревожить человека в любой момент, отправив сообщение через мессенджер, гиперконтроль работает как паноптикон. Но не следует забывать, что следующая за паноптиконом форма гиперконтроля – концлагерь.

29.

Еще одним средством подавления воли сотрудника является кредит. Кредит как попытка обогнать время и получить сейчас то, на что не хватает денег. Подобно круговой поруке в мафиозной среде, человека «замазывают» кредитом, чтобы он не выкрутился и не бежал из трудовых отношений.

30.

Расслоение общества – основная проблема капитализма. Очевидно, что богатые не хотят жить рядом с бедными, что приводит к социальной сегрегации: богатые готовы видеть бедных рядом с собой только в виде прислуги или другого обслуживающего персонала. Интересно, что богатые преимущественно общаются с бедными, как со слабыми и неразумными. То же самое мы наблюдаем при расизме. Ненавязчивой демонстрацией социальной сегрегации и демонстративного потребления является роскошь.

31.

Основная проблема социального неравенства не столько сами капиталисты, сколько их управленцы – менеджеры, которые пытаются вытащить из людей максимум максимума. Современные менеджеры – это янычары, выходцы из среды работников, но возомнившие себя капиталистами и всячески борющимися за права последних.

33.

Подытоживая все вышесказанное, нейрокапитализм как пронизывающие общество паразитарные нейросети неизвестного нам происхождения, выбирают деньги в качестве нервных сигналов, и используют людей в качестве своих носителей, блокируя их оригинальность и свободу.

Нейрокапитализм питается энергией людей, единственного вида на Земле, использующего в качестве социального мерила и внутривидового обмена деньги. Он ослабляет хватку только при сопротивлении индивида через творчество и сохранение своей идентичности. Это не позволяет людям погибнуть, но это же сохраняет дальнейшую жизнь и нейрокапитализму.